

Джерела та література

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Философия духа / Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1977. Ч.3. – С. 218 - 250.
2. Дьюи Д. Демократия и образование / Пер. с англ. – М., 2000. – С. 75 - 76.
3. Шелер М. Формы знания и образования // Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – С. 15 - 56.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – Симферополь: Крымиздат, 1976. – С. 13.
5. Гадамер Г.-Х. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем., 1988. – 160 с.
6. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.; Совершенство, 1998. – 608 с.
7. Гусинский Э.Н., Турчинова Ю.И. Введение в философию образования. – М., 2000. – С. 96.
8. Ильин Г.Л. Образование и культура, поиск взаимного соответствия. – М., 1992. – 440 с.
9. Петрова Г.И. Гносеологический анализ теории обучения. Томск: NUE, 1977. – 134 с.
10. Воловик В.І. Філософія педагогіки / В.І. Воловик. – Запоріжжя: Просвіта, 2004. – 140 с.

Михайлик О.Г.**УДК130.2****ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ В ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Постановка проблемы и анализ последних исследований и публикаций. В период кризисного состояния цивилизации, с ее постоянно меняющимися идеологическими, социально-политическими, религиозными факторами, ценностные установки в менталитете различных культур остаются достаточно стабильными и не меняются на протяжении столетий.

С ростом научно-технического прогресса, когда материальные ценности стали доминировать в общественном сознании всего населения планеты, когда идеи единства материального и духовного начала оказались противопоставлены друг другу в современном мире эгоизма, насилия и жестокости, утратившем во многом понятие уникальности человеческой жизни, обращение к традиционным представлениям различных народов о ценности жизни оказались значимыми и нуждающимися в анализе и осмыслении.

Именно поэтому традиционные для восточной культуры идеи неповреждения жизни, ненасилия находят сегодня отклик в современном обществе и могут послужить одним из факторов воспитания нового ценностного отношения к жизни.

В научной литературе в большом количестве работ исследуются идеи и традиции восточной культуры и философии в их онтологических, гносеологических, историко-философских аспектах.

Это работы Васильева Л.С., Галагановой С.Г., Григорьевой Т.П., Гуревича П.С., Гусейнова А.А., Ерасова Б.С., Игнатенко А.А., Клима И., Степанянц М.Т., Тураева Б.А. и др. Аксиологическому аспекту в них уделено определенное внимание. Представляется, что сейчас необходимо комплексно рассматривать идеи ценности жизни в восточной культурной традиции.

Целью исследования данной статьи является попытка проанализировать и определить ценностные установки к пониманию жизни в различные периоды развития культуры Востока, а также рассмотреть их значение для современной цивилизации, которой необходимо для сохранения жизни на Земле осознать ее уникальность и ценность.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные традиции и нормы отношения к жизни в ассирио-вавилонской и египетской культурах;

- проанализировать идеи неповреждения жизни, благоговения перед жизнью, ненасилия в индо-буддистской культурной традиции, значимых для формирования общечеловеческих нравственных ориентиров современного общества.

- изучить главную ценность китайской народной культуры – физическую жизнь человека со всеми присущими ей положительными духовными и моральными принципами.

Изложение основного материала исследования.

Еще в середине XX ст. некоторые западные философы, например Ф. Нортроп, выдвинули идею «встречи Запада и Востока», утверждая, что необходимо вдохнуть жизненные силы культуры Востока в дряхлеющую в духовном отношении западную цивилизацию. Это мнение спорно, однако в условиях глобализации, несомненной является потребность в диалоге культур, без которого невозможно дальнейшее развитие цивилизации, а возможно, и выживание человечества.

В кризисных условиях жизни люди ищут помощи в религиозных, философских и культурных ценностях разных эпох и народов.

Стремясь найти духовную опору, часть людей, бывших атеистами, обращается к различным формам христианского вероучения, другие – пытаются вернуться к язычеству, но многие на Западе и в нашей стране ищут истину, смысл и осознание подлинных жизненных ценностей в восточных религиях и культурах с их традиционно благоговейным нравственным отношением к жизни, в философии и практиках восточных единоборств и медитаций, системах восточной нетрадиционной медицины.

Сегодня, таким образом, наблюдается некий социальный феномен: множество людей, выросших и воспитанных в традициях европейской культуры, стремятся обращаться к восточным религиозным, духовным и нравственным принципам, к другому ценностному пониманию жизни. И эта проблема, безусловно, требует своего осмысления и, в первую очередь, исследования аксиологии культуры Востока.

Восточное общество часто называют традиционным, т.к. в нем особенно велика роль традиций в развитии и функционировании социальной жизни, сознания и поведения людей.

Безусловно, развитие общества нельзя объяснить только традициями. Однако очень важно понять что традиции определяют ход событий и их восприятие массовым сознанием, которое стало сегодня очень сложным. Оно недостаточно изучено и требует к себе пристального внимания, особенно в оценке установок, ценностных ориентиров поведения людей относительно феномена жизни. В восточной культуре всегда присутствовала проблема поиска духовных основ, на которых строится человеческая жизнь. Поэтому здесь ценили мифологические, религиозные тексты, изучавших их ученых и толкователей, провозглашавших идеи в соответствии с требованиями нового времени, нового общества.

Определение ценностных установок к пониманию жизни очень неоднозначно в различные периоды развития культуры Востока.

Дошедшие до нашего времени тексты Месопотамии иллюстрируют пессимистическое отношение к жизни древних шумеров, вавилонян, ассирийцев.

Мифы, шумерские и древневавилонские правовые предписания конца III начала II тыс. до н. э., самая распространенная космогония месопотамского мира - «Энун Элиш» («Когда наверху») – ставят вопросы о возникновении космоса, мирового порядка и божественных законов, правящих миром, и наряду с ними пытаются понять смысл человеческой жизни, ее ценность, нормы поведения. Важным источником для изучения этой проблематики являются так называемые «свары» - сборники пословиц, афоризмов, поучительных историй и других литературных памятников, включая эпосы, в которых не только рассматривались жизненные ситуации, человеческие проблемы, но и давались рекомендации, как их решать. В «Эпосе о Гильгамеше» на вопрос урукского царя, в чем же смысл, ценность жизни, которая оканчивается смертью, следует ответ:

«Жестокой смерти не избегнешь!

Тот облик, которым жизнь могла быть
обращена постоянно к Солнцу,
не может существовать всегда!

Спящий и смертный – как они подобны!» [1, с. 226]

В этой мысли, которая часто встречается и образует смысл всех человеческих деяний, можно увидеть выражение традиционного пассивного подхода человека Месопотамии к своей жизни и собственной судьбе. Однако здесь же доминируют мысли о том, что ограниченность жизни во времени побуждает человека ценить жизнь, сосредоточиться на его целях и стремлениях, и что он сам своими собственными усилиями может достичь бессмертия.

В древней египетской культуре важнейшей чертой был протест против смерти, которую египтяне считали «ненормальностью», а также желание жить вечно, осознание ценности жизни для человека любого ранга, любого имущественного положения. Страстное желание бессмертия определяло все мировоззрение египтян, пронизывало всю религиозную мысль Египта, сформировало египетскую культуру. Культурологи полагают, что ни в одной другой мировой цивилизации этот протест против смерти, это осознание ценности жизни не нашел такого яркого, конкретного и законченного выражения как в Египте [2, с.6]. Стремление к бессмертию явилось основой для возникновения «заупокойного культа», который сыграл большую роль в истории Древнего Египта в его религиозной, культурной, политической, экономической и даже военной составляющих. Именно из представлений о ценности жизни, несогласия со смертью, неизбежной для человека, возникло вероучение, суть которого состоит в том, что смерть вовсе не означает конец: прекрасная жизнь на земле могла быть продлена вечно, умершего могло ждать воскресение. Для этого бессмертной душе умершего необходимо было соединиться со своим телом. Поэтому живым нужно было позаботиться о том, чтобы тело умершего было захоронено, так возникло искусство бальзамирования, дожившего до настоящего времени. Египтяне полагали, что вечной, но хрупкой душе удобней вернуться в свое прежнее и отныне тоже вечное тело внутрь мощной и защищенной от посторонних взглядов усыпальнице-пирамиде. Египтяне верили в загробную жизнь; в усыпальницу помещалось все необходимое: продукты, зерно, вино, одежда, утварь, драгоценности. В многочисленных письменных текстах, поучениях, гимнах, сказках прослеживается эта жизнеутверждающая идея. Например, в одном из самых лирических сочинений египетской литературы «Беседа разочарованного со своей душой » рассказывается, что человек, разуверившись в смысле жизни, начинает искать смерти. Душа, однако, пытается отговорить его от самоубийства, советует сполна насладиться земным бытием. [3, с.133].

И в изобразительном искусстве Египта прослеживается жизнеутверждающее начало: величие и гармония гробниц, храмов, скульптур, изображения растений, цветов, портреты людей, прекрасных в своей реалистичности, через века говорят о красоте и ценности жизни.

В культурной индо-буддийской традиции соединились две великие религии Востока: языческая религия – индуизм и буддизм – одна из трех мировых религий. Тот факт, что две религии могли объединиться и дать возможность развиваться единой духовной традиции, свидетельствует о том, что у них есть некое объединяющее начало. Таким фактором стали социально-нравственные принципы, ценностные ориентации, понимание жизни и места человека в ней, философские идеи, взаимодействие и взаимопроникновение которых и привело к созданию основы индо-буддийской духовности. Наиболее характерной чертой восточного миропонимания является признание некоего мирового, космического принципа «мирового закона», который предшествует существованию природы и человека. (он обозначается терминами «брахма» и «дао»)

Отсюда следует, что роль конкретных богов по сравнению с «космическим законом» не так

существенна и сводится зачастую просто к воплощению его принципов.

В индо-буддийской традиции отсутствует западная идея однонаправленности мирового процесса, в котором подчеркивается роль прихода Спасителя. Его место занимает идея вечного повторения, а также идея скоротечности и незначительности человеческой жизни в сравнении с космическими процессами. Мир находится в бесконечном круговороте, он не имеет ни начала, ни конца, ни конечной цели. Но наряду с этим миром, рядом с земной жизнью существует другой божественный мир, неподвижный и вечный. Ни в одной другой религии посмертная судьба человека не обусловлена так жестко его собственными действиями, поведением, помыслами. Здесь нет Бога, которого можно умолять о помиловании, здесь невозможно отпустить жизненные грехи покаянием, здесь действует только карма и «мировой закон», неумолимые и непреложные. Но здесь нет и вечной смерти, христианского и мусульманского ада, здесь только вечная жизнь, в бесконечной цепи рождений и смерти, бесконечное многообразное движение всех живых существ в кругу перерождений.

Еще одной общей важной идеей этой культуры является идея иллюзорности видимого мира и реальности непознаваемого абсолюта, отношение к жизни как к страданию, стремление к «успокоенному» бытию – нирване, как к блаженству. Состояние нирваны означает одновременно и обретение высшей мудрости «просветления», дающего возможность постичь иллюзорность видимого бытия, жизни и смерти.

Индо-буддийское учение о личном спасении – это учение о путях приближения и Высшему Знанию, о путях достижения Высшей Истины, о путях духовного просветления, о ценности жизни.

Одним из важнейших принципов индо-буддийского миропонимания является отношение к небытию как к потенции жизни. Если в христианстве или в исламе границы между бытием и небытием абсолютны, то здесь они относительны. Небытие есть то, откуда все появляется и куда все возвращается для нового возникновения. Ничто не является вечным, жизнь есть изменение, но вечны законы этих изменений.

В контексте индо-буддийской культуры жизнь воспринимается как ежесекундное порождение Космоса, она исходит из бесконечности, изначально неся в себе потенции абсолютного совершенства. То, что присутствует в любой личности, ее истинное «я» намного больше того, что проявляется в ее реальной жизни. Космические связи человека, осознанные им, перестают быть его оковами и становятся связующими звеньями со Вселенной. В результате человек получает возможность воздействовать на жизнь во всех ее проявлениях, и это и есть индо-буддийское понимание свободы и понимание жизни.

В отличие от других культурных традиций, где живое существо – это существо, живущее в мире, индо-буддийская называет таковым существо, переживающее мир. Если человек вмещает в себя вес мир, то значит, познать себя, означает познать саму жизнь, познать «мировой закон».

Буддийское учение многогранно, но центр тяжести его лежит в нравственной области, в нормах поведения человека. Через размышление и созерцание человек может достигнуть истины, найти правильный путь спасения и, соблюдая заповеди, достигнуть совершенства. Одна из важнейших заповедей буддизма – любовь и милосердие ко всем живым существам. Буддизм предписывает при этом не делать различий между ними и относиться доброжелательно к добрым и злым людям и животным. Особая любовь к какому-то отдельному человеку осуждается. С другой стороны, буддийская любовь к этим существам – это не активная, деятельная любовь, а пассивно-доброжелательное настроение, сопротивление злу, прощению обид. Последователь Будды не должен платить злом на зло, ибо этим не уничтожаются, а лишь возрастают вражда и насилие в этой жизни. Нельзя даже защитить других от насилия, нужно спокойно, терпеливо и бесстрастно относиться ко злу, уклоняясь только от участи в нем.

Значительным вкладом индо-буддийской мысли в мировую культуру явилась идея «ненасильственного сопротивления – сатьяграхи», т.н. «твердость в истине.»

Этот термин означает не бессилие слабого перед сильным, от чего сердце первого наполняется злобой, это «искусство умирать», умение встретить насильственную смерть радостно, с чувством исполненного долга. Речь идет о долге человека перед «мировым законом», поэтому буддист даже спокойно принимает насильственную смерть, ибо, потеряв жизнь, он приобретает неизмеримо большее.

Так он сохранит чистоту своей кармы, что скажется на последующем перерождении и не нарушит «пути», не повредит «мировому закону» насильственным действием. К тому же есть некоторая надежда, что вид сознательно готовых к смерти, не вымаливающих жизнь людей, тронет сердце завоевателя, пробудит у него совесть, поможет сохранить жизнь другим людям, и это будет означать умножение в мире добра, что и является главным велением Неба.

В начале XX ст. идеи ненасилия разрабатывали такие мыслители как М. Ганди, Л.Н.Толстой. Убежденным последователем философии ненасильственного сопротивления М.Ганди был М.-Л.Кинг. В конце XX ст. была предпринята попытка создания концепции, так называемой «этики ненасилия», которую разрабатывал Ж.Госс, А.А.Гусейнов, Ж.Семден, А.Уайтхед и др. Как справедливо отмечает А.А.Гусейнов, «ненасилие – не абстрактная форма, не состояние, оно представляет собой ненасильственную, направленную силой любви и правды борьбу против зла и несправедливости, за исправление отношений в собственной душе и в мире». [4, с. 73]. Таким образом, индо-буддийские идеи о ненасильственном мире становятся сегодня гуманистическим резервом международного права и начинают влиять на мировую политику. Убежденность в том, что жизнь и счастье одного человека неотделимы от интересов всех народов, что личность может достигнуть внутренней гармонии лишь тогда, когда будет достигнута социальная гармония во всем мире – все это является исходным пунктом политических концепций, созданных в рамках индо-буддийского миропонимания. Объективно эти идеи способствуют осознанию человечеством ценности жизни и сохранению мира.

Особенно тщательно идеи правильного нравственного поведения человека в жизни разработаны в учении джайнизма.

Суть правильного поведения заключена в исполнении «пяти великих обетов», которые признаются и буддистами. Как видно из содержательной характеристики этих обетов, они во многом похожи на христианские заповеди, ибо в идеализированной форме включают простые требования морали, имеющие очень общий, почти лишенный исторической конкретности, характер. Следует отметить, что на содержании обетов, и особенно первого и определяющего – «неповреждение жизни», отразилось представление о всеобщей одушевленности природы.

В основе этой заповеди т. наз. «ахимсы» лежит учение о всеодушевленности, поскольку не только животные, но и растения имеют душу, а «вред жизни» - это и «вред душе», которая есть высшая ценность. Отсюда предписание безграничной осторожности в обращении с любыми формами жизни. В соответствии с этим запрет налагается на охоту, рыболовство, земледелие, поскольку обработка земли может повлечь гибель мельчайших существ, обитающих в почве. Даже убийство насекомого рассматривалось как тяжкий грех.

Джайны заботятся и о домашних животных и о зверях, живущих на свободе. Уважение к жизни в любом ее проявлении основывается на суждении о том, что душа, на какой бы низкой ступени она ни была, может быть столь же великой, как и всякая другая.

Интересно, что вторая заповедь – «сатья» - «воздержание от лживости» - тоже связана с пониманием ценности жизни. Нужно всегда говорить правду, хорошую и полную, основанием которой является уважение к жизни, а цель – истина. Жадность, страх, гнев, а также грубость, цинизм несовместимы с соблюдением обета воздержания от лживости. «Сатья» находит опору в «ахимсе», ибо ложь является разновидностью причинения вреда жизни. И даже третье правило – воздержание от воровства имеет аксиологическую направленность т.к. джайнисты возводят его к ахимсе «благополучие – внешний покров жизни, нарушить его – причинить вред жизни». [5, с. 103].

Итак, первые три обета касаются принципов отношения людей к жизни других, осознания ценности жизни всего живого, они определяют характер межличностных отношений и отношения человека к природе.

Эти принципы неповреждения жизни нашли свое логическое продолжение во взглядах Альберта Швейцера, выдвинувшего в своем труде «Культура и этика» идеи и принципы «благоговения перед жизнью», которые оказали значительное влияние на мировоззрение общества XX столетия, нарушившего гармоническое взаимодействие с природой и людей друг с другом. [6, с. 204].

Очень интересным в восточной культурной традиции является учение йоги, разрабатывающей не только в теоретическом, но и практическом плане концепцию образа жизни, с принципами, методиками дыхания, физическими упражнениями, правилами питания – целая философия ценности жизни человека.

Философско-этическая концепция йоги достаточно позднего происхождения, однако многообразная практика йогических упражнений гораздо более древняя, о них говорится и в «Махабхарате» и в «Упанишадах», а некоторые действия, которые предписываются йогой, можно найти в Ведах. Учение йоги отличается особым отношением к жизни личности. Так веданта рассматривает человека как пассивного исполнителя предписаний и правил, а йога требует активности и ответственности людей за свои поступки. Человек сам способен идти вверх, к освобождению, а практические средства йоги показывают, насколько он преуспел на жизненном пути добродетели.

Интересно отметить, что широкая распространенность и популярность йогических упражнений отмечается повсеместно и не только среды сторонников данной системы. Весьма важным для современного человека, живущего во все усложняющихся условиях среды обитания и постоянных стрессовых ситуациях, стала в учении йоги глубокая разработка психологических проблем, своеобразная «психотерапия», «аутотренинг», понимание тесной связи между физическим и психологическим состоянием человека. В процессе тренировок человек учится преодолевать плохие стремления, учиться культуре, т.е. развитию положительных привычек. К ним относятся гигиенические и моральные правила (очищение тела и принятие чистой пищи), выработка хороших чувств (дружелюбие, доброжелательность, бодрость), привычка довольствоваться малым, переносить холод и зной, строгое соблюдение религиозных обрядов. Дисциплина тела и дыхания – это средства, позволяющие путем специальных упражнений сохранить состояние сосредоточенности, многие упражнения йогов применяются сегодня в системах тренировки космонавтов, летчиков и моряков, а также используются исследователями для создания практических рекомендаций и некоторых методик выживания человека в экстремальных ситуациях.

Для йога вся жизнь - поиски мира и спокойствия. Эта цель достигается тогда, когда его «я» овладевает своей сущностью – «чистым» сознанием и тем самым освобождается от всех страданий, происходит же это освобождение не тогда, когда душа отделяется от тела и выпадает из «колеса» жизни, как утверждают Веда, а еще при жизни. Такая оптимистическая позиция в отношении человеческой жизни делает ее привлекательной для современности, кроме того значимым является и направленность этических норм йоги на формирование высококонравственной личности.

Такой же оптимистический характер относительно феномена жизни носит и учения с древнеиндийской школы «локаята». Ее представители утверждают, что назначение человека состоит в том, чтобы хорошо жить на земле. Земная жизнь есть единственная жизнь, и ее надо сделать счастливой. Аскетизм и подвижничество бессмысленны: «пока жизнь еще наша – живите радостно... Как можно сказать – Прощай! – этому прекрасному миру, который есть местопребывание радостей и удовольствий? Как нежны зеленые листья, как красивы розы! А разве солнечный свет не замечательная вещь?» [7, с. 26].

Убежденность локаятиков в возможности победить страдания не удалением от мира, а с помощью земной деятельности, жизнелюбия и ясностью мысли, освобожденной от чистой кармы, от страха перед гневом богов, - делает их взгляды близкими с этической системой Эпикура, убеждавшего людей в ценности земной жизни и возможности достичь в ней счастья.

Определение ценностных установок китайской культуры относительно феномена жизни требует обязательного учета ее синкретического характера и сложности массового сознания. В них взаимодействуют представления, идейные течения, установки и ценности разных религий. Но все же здесь можно выделить ценностное ядро китайской культуры, в которой есть некоторые типические черты.

Во-первых, в ней присутствуют две главные религии – конфуцианство и даосизм. Буддизм оказал влияние на китайскую культуру, но был явлением заимствованным и вторичным.

Во-вторых, все течения пользуются одними и теми же понятиями.

В-третьих, ее характеризуют гомоморфизм – представление о подобии всех объектов во Вселенной, макро- и микрокосма.

В китайской культуре не было креативных представлений, здесь была идея «порождающих порождений», которая отождествлялась с идеей нескончаемых космических перемен, которые нашли осмысление в знаменитой «Книге перемен». Эти «порождающие порождения» как универсальный принцип бытия отождествлялись с универсальным принципом конфуцианской этики – гуманностью и социальностью, а также с индивидуальностью, природой и чувствами человека [8, с.61].

То, что у человека «наибольшая одухотворенность» среди всех живых существ делает его самой большой драгоценностью между Небом и Землей. Даосы полагали, что жизнь есть безусловное благо. Они «уравнивали» жизнь и смерть. Смерть предстает лишь как некая фаза в процессе «порождающих порождений», умершие субстанциально трансформируются в нечто другое, например в «лапку насекомого», что подразумевает их равенность.

Они уравнивали жизнь и смерть и декларировали идею бессмертия, как выход за пределы смертей – рождений.

Конфуцианство и даосизм были привержены гуманистическим идеям, постоянно обращались к вопросам смысла и ценности человеческой жизни. На их идеологию и философскую рефлексию оказывала значительное влияние и народная культура, которую следует понимать не как культуру социальных низов, а весь тот культурный комплекс, который создает фундамент официальной культуры. В Китае народная среда впитывала в себя идеи и понятия высокой культуры, которые переосмысливались, приобретали своеобразную окраску и в свою очередь влияли на сознание интеллектуальной элиты. Интересно, что именно этот нижний слой культуры почти до XX в. сохранял наиболее архаичные представления и идеи, а также формировал культурно-психологические представления в сознании практически всех социальных слоев.

В китайской культуре такой архаической идеей была идея долголетия. Отношение к долгой жизни обусловило такой феномен как «искусство пестования» жизни – порождения. Оно включало различные медитативно-гимнастические и дыхательно-«энергетические» упражнения, гигиенические, диетологические предписания, многие из которых утрачивали сакральный смысл приобщения к Дао и применялись с чисто практической целью. Эта практика получила широкое распространение во всех слоях общества, немало ее методик создавалось вне рамок даосизма в школах медитативного «внутреннего» искусства. К ним восходят оздоровительные и лечебные методики современной практики «цигун», имеющие широкое распространение в Азии и Европе наряду с индийской йогой, даосские символы бессмертия и непостижимости Дао превратились в народном сознании в знаки долголетия и благосостояния и широко использовались в прикладных искусствах. [9, с.26].

Физическую жизнь со всеми присущими ей радостями можно назвать главной ценностью китайской народной культуры. Идеи посмертного существования определить труднее из-за расплывчатости народных представлений о загробной жизни. В них представлена картина подземного царства мертвых, где души существуют в виде призраков, но есть правитель и чиновники, а также буддистские идеи рая и ада как промежуточных состояний перед перерождением, мысли о том, что умершие могут влиять на жизнь живущих и другие идеи.

Конфуцианско-даосская идея воздаяния при жизни или для потомков вместе с буддийской идеей кармы обосновала представление о том, что можно улучшить свое посмертное состояние прежде всего совершением благих дел, и о суде, на котором взвешиваются поступки умершего. В то же время дурные поступки сокращают срок земной жизни для человека и его потомков, тогда как добрые – продлевают жизнь и дают бессмертие доброму человеку и его потомкам.

Сравнивая решение проблемы ценности жизни в европейской и традиционной китайской культуре, можно отметить, что:

а) в китайской культуре четко выражена имманентность жизни (как порождения) всему сущему, отличия живого от неживого несут «стадиально-количественный» характер. В европейской культуре разделяются живое и неживое, а также человек и другие творения, «стадиальные» модели мироздания имели промежуточный характер. В христианской картине мира жизнь человека, даже физическая в ценностном смысле не сопоставима с жизнью животных. По этой же причине здесь человек ценил жизнь выше любых природных начал, тогда как в китайской культуре он должен «встать вровень с Небом и Землей».

б) китайская культура не знает разграничения трансцендентной Божественной жизни и жизни тварного

мира.

в) в христианской культуре в силу наличия в человеке образа Божия человек обладает уникальной способностью к творчеству. В китайских философских и религиозных построениях креативные идеи связаны с личным бытием Бога и человека.

Анализ традиционных норм, образов, нравственных ориентиров народов Востока позволяют сделать вывод, что:

1. В современном мире наблюдается феномен обращения людей западноевропейской культуры к восточным религиозным, духовным и нравственным принципам в поисках смысла осознания жизненных ценностей.

2. Определение ценностных установок к пониманию жизни очень неоднозначно в различные периоды культуры Востока.

3. Идеи благоговения перед жизнью, неповреждения жизни, ненасилия находят отклик в современном обществе, наполненном насилием и жестокостью и переставшим осознавать ценность человеческой жизни.

4. Цивилизация, сделавшая своим ориентиром материальное благополучие, сотрясаемая экологическими кризисами, новыми опасными болезнями, обращает сегодня внимание на здоровье и на здоровый образ жизни людей, стремясь использовать многовековой опыт физических упражнений, философии и практики восточных единоборств и медитации, систем питания и восточной нетрадиционной медицины.

Источники и литература

1. Клима И. Общество и культура Древнего Двуречья. / Клима Иргин – М., Мысль, 1967 – 326 с.
2. Древние цивилизации. / под. Редакцией Г.М.Бонгард-Левина / - М., Прогресс, 1989. – 116 с.
3. Тураев Б.А. История Древнего Востока. / Тураев Б.А. – М., Наука, 1936 – Т. I 180 с.
4. Гусейнов А.А. Этика ненасилия. / Абдуслам Абдул Керимович Гусейнов.// Вопросы философии.– 1999. – № 3. – С. 72-78.
5. Чаттерджи С., Введение в индийскую философию / С. Четтерджи, Д.Датта – М., Прогресс, 1955. – 204 с.
6. Швейцер А. Культура и этика /Альберт Швейцер. – М., Прогресс 1995. – 331 с.
7. Торчинов Е.А. Жизнь, смерть, бессмертие в универсуме китайской культуры / Евгений Торчинов. – М., 2001. – 203 с.
8. Григорьева Г.П. Дао и лотос. / Татьяна Григорьева. – М., Наука, 1993. – 201 с.
9. Шишкин А.Ф. Из истории этических учений. / Александр Федорович Шишкин. – М., Прогресс, 1995. – 186.

Мормуль О.Г.

УДК 130.2:378

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Рубеж XX-XXI столетий стал временем роста социальных преобразований, научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, рождения новых коммуникативных отношений. В этот период обостряется необходимость в обосновании сути человеческого бытия, духовно-психологических и социально-исторических факторов в развитии общества. С одной стороны, это поиск новых ценностей. С другой стороны, это преемственность социокультурного опыта эпох, самоидентификации и осознания уникальности аксиологического наследия прошлого. Методологической основой деятельности в XX веке признается человек как многомерный феномен, способный эволюционизировать в процессе своей жизнедеятельности, как пограничное существо, в котором заложены природные, биологические, социально-исторические и духовно-психологические качества.

Цель статьи – выделить значимость культуры для этнонационального развития.

Задачи статьи:

- показать факторы современной культуры,
- выявить роль памяти в современном развитии культуры.

Глобализация проблем современного развития выявила ряд актуальных задач, характерных для современного социокультурного процесса. Это связано с проблемой деформации памяти, с кризисами в обществе, с духовно-нравственным аспектом в культуре и с появлением новых феноменов в культуре. Начиная с XX столетия, усиливает к себе внимание «массовая культура» как феномен постиндустриального общества, характеризующаяся односторонностью в восприятии ценностей культуры, «усредненностью», популяризацией и распространением посредством СМИ массовым потребителям. «Массовая культура» является частью общей культуры, активно психологически воспринимается из-за доступности и легкости в восприятии и способна негативно влиять на постижение культурных ценностей, их эстетическое и этическое осознание. В связи с этим возникла необходимость в понимании экологии культуры и «эко-комплекса», как связующем звене между внутренним миром человека, его духовностью и окружающим миром, способным оказывать влияние на социокультурное развитие самого человека. В современных условиях возрастает необходимость не только предвидения развития культуры, но и осознания прошлого, поиска истоков человеческой деятельности и взаимодействия общества и природы.

Для Крыма и Украины в целом, память имеет особую значимость в виду их полиэтничности, богатства исторического прошлого, осознания своей государственности, своей национальной гордости. Посредством памяти возможно осуществить: